Маш обернулась: пока она разговаривала с директором, к ней подкрались еще два скелета.

Она успела вовремя взмахнуть щитом, и меч одного из скелетов опустился, чтобы столкнуться с ним. Скелет не опустил щит на землю, но тщетно пытался атаковать снова: ржавое лезвие ударилось о железный щит, но разбилось о него.

В ответ Маш подняла щит и толкнула его вперед, ударив круглым центром в грудь скелета, отчего тот повалился назад и рассыпался при ударе о землю.

"Маш!", - снова позвал Изуку.

Он сполз по стене обломков и приземлился рядом с директором, споткнувшись о землю и едва не упав снова, но это не помешало ему высказать свою точку зрения.

"Не используй только щит! Ты оставляешь себя беззащитной!"

Маш удивленно посмотрела на Изуку, а затем повернулась в другую сторону и увидела, что другой скелет почти собирается ударить ее.

Она быстро уклонилась от удара скелета, и клинок пролетел мимо ее руки. В ответ она взмахнула кулаком, который врезался в челюсть скелета достаточно сильно, чтобы голова его закружилась.

Пока он застыл на месте, она подняла щит и взмахнула в противоположном направлении: челюсть с размаху врезалась в удлиненный край, и голова отлетела от шеи.

Безголовый скелет зашатался на несколько шагов вперед, а затем рухнул в кучу у ног Маш.

Она выдохнула с облегчением, затем повернулась к Изуку и широко улыбнулась.

"Бой окончен. Спасибо, сенпай!"

Он широко улыбнулся и поспешил ответить.

"Ты молодец, М-маш!"

Не обращая внимания на короткую запинку при повторном использовании ее имени, он повернулся к спасенному директору.

"Эй, ты..." - начал было он, но вдруг замер.

Оранжево-черное пальто, которое он неоднократно видел в Халдее, казалось, было униформой для женского персонала. Хотя белое платье и чулки под ним были уникальны для этой женщины. Более того, ее длинные белые волосы и оранжевые глаза, в которых отражалось потрясение и даже не очень сдерживаемое раздражение, когда они смотрели на Изуку, очень быстро навеяли на него воспоминания.

Директор Халдеи была не из тех, кого он мог бы быстро забыть.

***

(За несколько часов до этого)

Изуку как-то одновременно замирал на месте и слишком нервничал, чтобы даже подумать о том, чтобы заснуть.

После изнурительного процесса утверждения, получения белой формы, которая была ему велика на размер, и странной симуляции, через которую его провели, его практически втолкнули в комнату для совещаний, не объяснив, что он должен делать. Не лучший способ начать новую работу.

Хуже того, когда целые ряды людей в такой же белой униформе повернулись и посмотрели на него, когда он вошел в комнату, и в воздухе повисло совершенно определенное напряжение.

Он вздрогнул под их взглядами, быстро опустил голову и стал пробираться дальше. Подняв голову, чтобы посмотреть, куда он идет, и увидев единственное место, где не стоял человек, он торопливо и скованно подошел к нему и замер, как статуя.

К несчастью для него, это место находилось прямо в первом ряду. Это означало, что он окажется в поле зрения чиновников, если сделает что-то не так, пусть даже незначительное.

А это только способствовало тому, что он стоял, как вкопанный, словно собираясь вступить в схватку с сержантом. Он быстро убедился, что не ошибся с оценкой.

Окинув взглядом комнату, он увидел линии голубого света, светящиеся на фоне рельефных стен, ряды компьютеров и столов, тянущиеся вверх по лестнице, по которой он только что спешно спустился, и большой светящийся шар в центре комнаты, и его взгляд быстро упал на стоящую перед ним особу.

Она, в свою очередь, неодобрительно уставилась на него, сложив руки, один из пальцев нетерпеливо постукивал по ее руке.

"Что ж, мы начинаем немного позже, чем мне хотелось бы, но, по крайней мере, все уже здесь", - заключила она.

Она перевела взгляд с Изуку (к его облегчению), а затем начала говорить с группой в целом.

"Добро пожаловать в специальную организацию "Халдея". Я - директор Ольга Мари Анимусфера".

Изуку услышал легкий ропот в толпе позади него, но директор не дала им времени на дальнейшее обсуждение.

"Позвольте мне кое-что прояснить для всех вас прямо сейчас", - начала она, ее голос был жестким и непреклонным.

"Мы выбрали вас для работы здесь, исходя из ваших редких талантов. Неважно, принадлежите ли вы к знаменитой семье магов или обладаете скрытым потенциалом в магии, вы все здесь для одной конкретной цели. Вы должны стать моими инструментами в защите человечества. Все ваши предыдущие достижения и родословная ничего не значат. Здесь я главная. Вы должны делать то, что я говорю, без всяких споров и отговорок".

Она сделала паузу лишь на мгновение, так как ее раздражение стало более явным, прежде чем она продолжила.

"А это значит, что вы все должны перестать вести себя как школьники! Это не светская поездка, не особые каникулы, за которые заплатили ваши родители! Это серьезная ситуация, угрожающая всей человеческой расе, и вы будете относиться к ней именно так!"

Изуку все еще дрожал от крика директора, и его полная неподготовленность поразила его в самый неподходящий момент.

Узнав, что он участвует в деле защиты всего человечества, он, как правило, очень обрадовался бы, ведь именно этим он и хотел заниматься.

Однако такие термины, как "маг" или "магия", приводили его в замешательство и вызывали все большее беспокойство. Упоминания о родословной или особых талантах только усугубляли ситуацию, так как первые ничего особенного для него не значили, а вторые были чем-то таким, чем он точно не обладал.

Не то чтобы у него было время размышлять об этом, но вдруг сквозь напряженную тишину, последовавшую за речью директора, прорвался голос.

"Да что с вами такое?!" - потребовала девушка из нескольких рядов сзади. "Мы пришли сюда, потому что вы попросили нас о помощи! А теперь вы собираетесь вывалить на нас этот мусор и ожидать, что мы будем слепо подчиняться вам?!"

"Да!" - добавил мужчина с другого конца зала. "Как вы можете говорить, что наша родословная ничего не значит?! Мы же маги! Родословная - это самое важное, что у нас есть! Вы думаете, что можете отбросить все это?!"

Далее последовал нарастающий гул протестов и жалоб почти от всех собравшихся. Некоторые, как и Изуку, хранили недоуменное молчание, но большинство ясно давало понять, что слепое повиновение - это не то, что они собираются даже пробовать.

Изуку, в свою очередь, не сводил глаз с директора: он видел, как краснеет ее лицо и как она скрежещет зубами от досады. Это был лишь вопрос времени, когда она...

"ЗАТКНУЛИСЬ НАХРЕН!"

...взорвется.

http://tl.rulate.ru/book/102863/3586079